

политическими воззрениями и дворянской эстетикой Карамзина» (1951), на статью С. Ф. Елеонского «Реализм Радищева».²

И всё же, принципиально существенная задача: на конкретном примере, на сходных сюжетах раскрыть контрастность двух стилей — *остается только намеченной, но не решенной*.

Дальнейшее мое изложение явится попыткой решения задачи.

2

Тормозом, мешавшим правильному осмыслению литературного творчества Радищева, было превратное понимание его художественного метода.

Издавна литературоведы-компаративисты связывали «Путешествие» Радищева, да и другие его произведения, с западным сентиментализмом, со стернианством, с руссоизмом, а также и с русским сентиментализмом, с карамзинизмом. Так делал (в своих «Западных влияниях») Алексей Веселовский и вслед за отцом — Юрий Веселовский. Ошибочное отнесение Радищева к сентименталистам сказалось и в некоторых работах советского времени. Характерны тут работы Л. В. Пумпянского, Л. Б. Лехтблау и других. Блуждания литературоведов-руссистов отзывались и у литературоведов-западников; так, в коллективной «Истории английской литературы» А. А. Елистратова подчиняет Радищева влиянию Стерна. Руссисты-историки в коллективной «Истории СССР»³ категорически утверждают: «Литературная форма „Путешествия“ была взята Радищевым у английского писателя Стерна».

Здесь наглядно и упрямо проявляется неизжитый формализм. Хватаются за внешние приметы литературного сентиментализма, какие можно найти в текстах Радищева. Для сентиментализма характерна чувствительность — у Радищева в ходу словечко «чувствительность». Сентименталисты любят лирические излияния — у Радищева наблюдается повышенная эмоциональность фразеологии. «Сентиментальный путешественник» (Стерн, Карамзин) охотно излагает свои впечатления и настроения от встреч с людьми, от картин природы — у Радищева то же самое. Для сентиментальной литературы характерен жанр «путешествия» — Радищев написал «Путешествие из Петербурга в Москву».

² «Литература в школе», 1952, № 4.

³ История СССР. Изд. 2-е, т. I, 1947, стр. 661.